

Труды Государственного Исторического музея
Выпуск 122

**НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ А.П. СМИРНОВА
И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ
ВОЛГО-КАМЬЯ**

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
И.В. Белоцерковская

Москва
2000

Печатается по решению
Ученого совета ГИМ

Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Материалы научной конференции. Труды ГИМ. Вып. 122. М. 2000. 352 с. С илл.

Сборник включает 39 статей материалов конференции, посвященной столетию со дня рождения выдающегося ученого, крупного организатора науки А.П. Смирнова. Часть статей содержит анализ научного наследия ученого, остальные предлагают современные разработки отдельных проблем археологии и истории, в том числе методами естественных наук, или являются публикацией новых материалов. Широкий спектр статей – от работ по проблемам эпохи бронзы до развитого средневековья Поволжского-Прикамского региона – обусловлен разнообразием научных интересов А.П. Смирнова.

ISBN 5-89076-059-9

© Государственный Исторический музей, 2000
© Е.Г. Клодт, художник

Л.Д. Макаров (Ижевск)

ДРЕВНЕРУССКИЙ ГОРОД ВЯТКА (ХЛЫНОВ) ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Проблема установления даты возникновения города Вятки (Хлынова) является одной из важнейших в истории Вятского края. Решение ее во многом зависит от достоверности и качества используемых источников. Попытки внести ясность только на основе письменных источников нельзя считать удачными. Наиболее достоверные из них — русские летописи — впервые упоминают Вятку под 1374 г. в связи с походом новгородских ушкуйников. Многие исследователи связывают этот год с началом русской колонизации региона, а основание города относят к более позднему времени: к 1405 (А.А. Спицын) или к 1428 — 1434 гг. — А.С. Верещагин, П.Н. Луппов, Л.Д. Макарова, Д.М. Захаров, и др. (Макаров, 1992. С. 46). Это, однако, опровергается другими письменными источниками. Так, Владимирский летописец называет Вятку городом под 1393 г., (Владимирский летописец, 1965. С. 129), а “Список русских городов дальних и ближних” относит Вятку к числу залесских городов на рубеже XIV — XV вв. (Тихомиров, 1952. С. 218; Наумов, 1974. С. 157).

Итак, в конце XIV в. город Вятка, вне всякого сомнения, уже существовал, поэтому 1374 г. русских летописей надо признать годом его первого упоминания, о чем писал, например, Л.В. Черепнин (Черепнин, 1960. С. 395). По мнению А.В. Эммаусского город был основан в 1374 г. новгородскими ушкуйниками (Эммаусский, 1971. С. 44). Однако последние не могли быть строителями, поскольку их целью, по сведениям летописей, являлся разбой, сопровождавшийся разгромом и ограблением земель (Бернадский, 1961. С. 47—51; Черепнин, 1960, С. 392—395). Поэтому В.В. Низов предложил гипотезу о постройке города Хлынова в 1374 г. новгородцами, но не ушкуйниками. По его мнению,

грабительский характер походу этих новгородцев придали московские редакторы летописей (Низов, 1991. С. 8).

Другая точка зрения на дату основания города Вятки связана с “Повестью о стране Вятской”, по сведениям которой историки относили это событие к 1181, 1199 г., либо в целом к концу XII в. (Макаров, 1992 а. С. 84, 85)

Для решения вопроса потребовалось проведение археологических раскопок на территории города. Хлыновское городище (кремль города) занимает мыс высотой 35—40 м площадью 40 000 кв. м (рис. 1).

История археологического изучения г. Вятки (Хлынова, Кирова) насчитывает более полутора веков. Так, в 1838 г. в местной периодике были описаны посадские валы Хлынова. Древности города освещали также В.А. Короваев (1859 г.), П.В. Алабин (1865), А.А. Спицын (1881, 1893), М.Л. Песковский (1901), Н.А. Прокошев (1931). (Макаров, 1985. С. 45, 46). Важные наблюдения в городе провел находившийся здесь в ссылке в 1934—1937 гг. известный советский археолог М.П. Грязнов. Он зафиксировал на территории посада бревенчатые мостовые, зарисовал и описал стратиграфию напластований, составил сводный план фрагментов посадского вала, собрал значительное число человеческих костей с пяти разрушенных городских кладбищ XVII—XVIII вв., провел их половозрастное определение, патологоанатомический анализ, краниометрические измерения 109 черепов. Попутно ученый исследовал источники по истории, архитектуре, картографии, генеалогии и топонимике города (Грязнов. Ф. 91; Макаров, 1987. С. 30—32; 1998. С. 36—41).

В течение 1956—1958 гг. Л.П. Гуссаковский провел разведочное исследование культурного

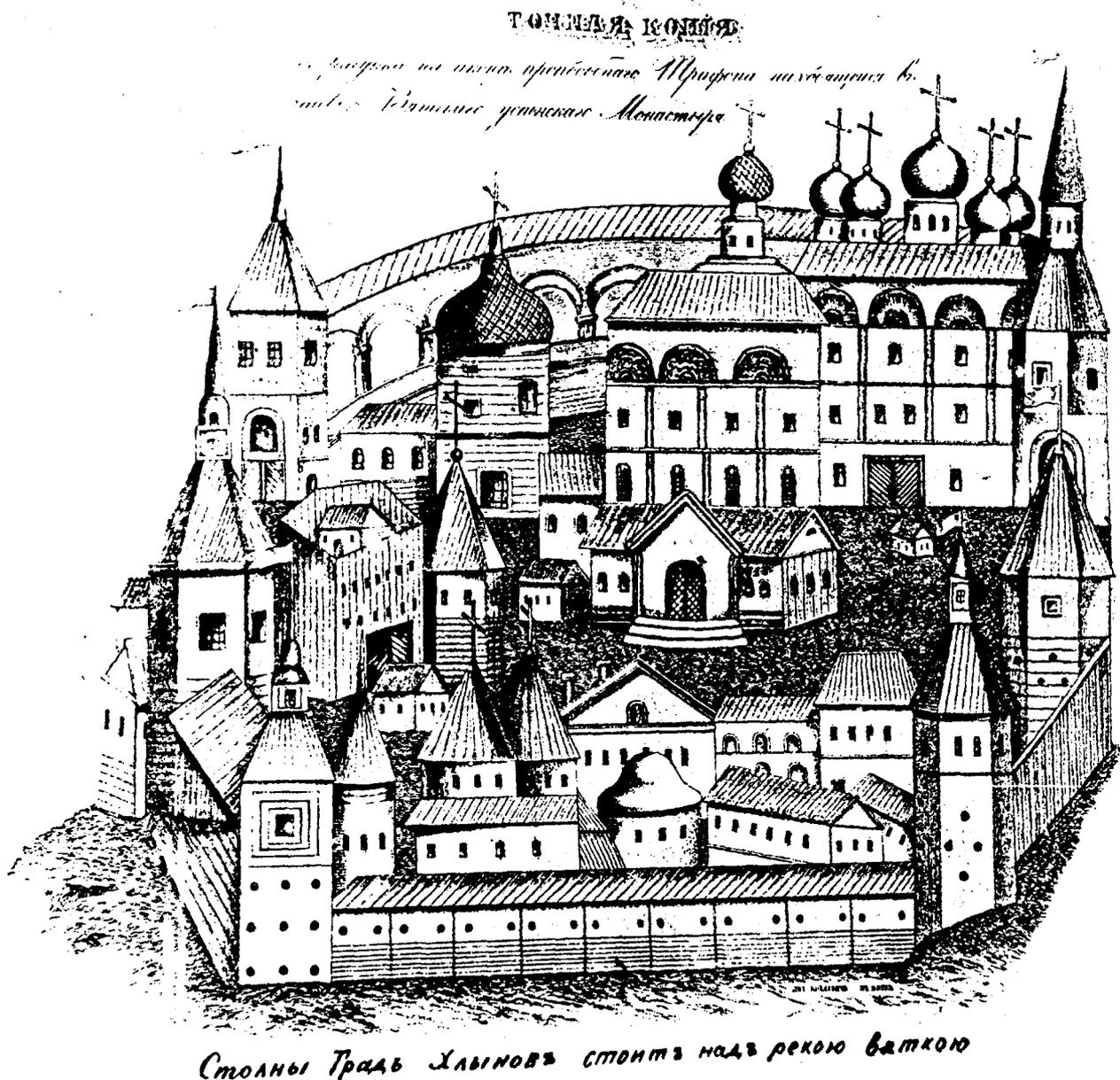

Рис. 1. Хлыновский кремль во второй половине XVII в. Клеймо на иконе «Трифон Вятский».

слоя (пять шурфов площадью 67 кв. м.), а затем более широкие раскопки у фундамента разрушенного в 30-е гг. Богоявленского собора постройки 1698 г. (115 кв. м). Под мощными (до 1 м) наслоениями строительного мусора отложился древний 2-метровый культурный слой. Верхняя его половина нарушена 13 могильными ямами христианского кладбища, и лишь некоторые из них прорезали слой древнейшего строительного мусора. Л.П. Гуссаковский зафиксировал остатки семи бревенчатых мостовых древней улицы, настлаивавшихся по мере затягивания их культурными напластованиями и составив-

ших основу строительных ярусов. Ширина их колебалась от 2,5 до 2,9 м. Верхние настилы были сделаны из тонких бревен толщиной 10–15 см, в то время как нижние сооружались из толстых, слегка стесанных бревен толщиной 20–25 см. Вплотную к мостовой примыкали жилые и хозяйственные постройки. Во время раскопок вскрыты нижние венцы срубов жилищ размером 16–20 кв. м., внутри которых прослежены деревянные полы из тесаных досок, небольшие срубные печи глинобитных печей (170x110 см), неглубокие подпольные ямы и остатки дощатых нар и полатей.

Рядом с мостовыми выявлены следы частоколов, сделанных из бревен толщиной 15–20 см, а также нижние части вертикальных столбов от ворот шириной 160–180 см и калиток, не превышающих 70 см. По некоторым наблюдениям жилища имели двускатную кровлю, топились по-черному. Хозяйственные постройки строились из более тонких бревен, имели иногда вместо дощатого пола бревенчатый настил. Под остатками сооружений яруса 7 (рис. 2) выявлены постройки, отнесенные Л.П. Гуссаковским к ярусу 8, который он рассматривал исключительно как остатки сельского поселения XII–XIII вв. Однако безоговорочно к нему относятся только плетень, прослеживающийся на расстоянии более 10 м в виде тонких колышков диаметром 3–5 см, пересекающих улицу, и, может быть, следы отдельных построек в виде пятен белой глины с остатками досок. Что касается столбовой постройки 20 (остатки хлева), то она располагается к северу от вышележащей мостовой, не перекрывая ее в плане, т.е. вписывается в городскую планировку. Мостовая в это время была, по-видимому, просто не нужна, поскольку грунт был еще достаточно сухим. Этот период времени можно соотносить с ранними оборонительными укреплениями в виде домов, поставленных задними стенами ко рву. Сооружение мощного вала перед рвом, рост плотности населения и связанного с этим увеличения интенсивности жизни на поселении, а также наблюдавшиеся в это время похолодание и переувлажнение способствовали накоплению на памятнике лишней влаги. Это и вынудило начать замощение улиц (Воронин, 1960. С. 92; Макаров, 1994. С. 26, 27).

Археологические раскопки вернули доверие к « Повести о стране Вятской », хотя не дали точного времени возникновения города, поскольку однозначно датирующих находок не выявлено, а очевидно плохая сохранность дерева не позволила Л.П. Гуссаковскому использовать метод дендрохронологии. Но он все же предложил хронологию строительных ярусов Хлыновского кремля, которая была основана на взаимовстречаемости находок с широкой датировкой и предметов с более узкой датой, а также на использовании аналогий с археологических памятников Древней Руси. В результате древнейший ярус города был датирован им серединой второй половины XIII в., а периодичность постройки мостовых в Хлынове составила 35–40 лет (Гуссаковский, 1957. С. 26–29).

Хронология Л.П. Гуссаковского схематична, но некоторые строительные ярусы, особенно 5

и 6, содержали предметы, бытовавшие достаточно недолго. Так, в ярусе 5 к числу датирующих относятся: бипирамидальная ребристая полихромная бусина XIII–XIV вв. (рис. 3, 7), винтообразная синяя бусина (рис. 3, 2), известная в Новгороде конца XII – середины XIV в. и у вятичей в XIII–XIV вв., фрагмент костяной втулки на древко стрелы XIII–XIV вв. (рис. 3, 14), костяная пластинка с отверстиями для плетения тесьмы (рис. 3, 22), аналогичная древнерусским находкам до конца XIV в. Ярус датируется серединой – концом XIV в. В ярусе 6 обнаружены: глазчатая бусина с малиновыми глазками (рис. 3, 5), похожая на находки из Древней Руси X–XIII вв. и Золотой Орды XIII–XIV вв., медный пластинчатый перстень с рифленой поверхностью (рис. 3, 8), близкий русским изделиям X–XIII вв., а по декору перстням XIV–XV вв., бронзовая серьга в виде знака вопроса (рис. 3, 10), имеющая широкую дату, но на Руси бытовавшую в XIV–XV вв., костяная накладка от двустороннего наборного гребня XII–XIV вв. (рис. 3, 15). Эти находки дают основание датировать ярус концом XIII – серединой XIV в. Древнейшие городские ярусы (7-й и 8-й) и слой селища таких изделий не содержали, но выявленная в них керамика не противоречит датировке Л.П. Гуссаковского. На других раскопах им обнаружены: бронзовый пластинчатый браслет с геометрическим орнаментом конца XII – начала XIV в. (рис. 3, 17) и обломок каменной иконки с сюжетом «Преображение», относящейся к XIII в. (рис. 3, 20). Кроме того, из числа случайных находок отметим бронзовую фигурку идола (рис. 3, 18), аналогичную новгородской вещи из слоя XII в., стеклянный эллипсоидный в сечении браслет с желтой инкрустацией византийского производства XII–XIII вв. (рис. 3, 12), медная бляха, украшенная арабской вязью (рис. 3–13), относящаяся к XIII–XIV вв. (Макаров, 1995. С. 166–189).

В 1983 г. удалось зафиксировать в стенках водопроводных траншей стратиграфию культурных напластований посада толщиной до 1,7 м и кремля – до 2,2 м по улицам Московской и Большевицкой (355 м). Впервые получен разрез оборонительных сооружений города. В их числе остатки древнейших укреплений в виде дощатого настила, фрагментов бревен и плах, строительного мусора, располагавшихся вдоль рва на прослойке погребенного дерна с лесной подстилкой, что подтверждает сведения « Повести о стране Вятской » об устройстве крепостной стены из жилых срубов. Эти остатки перекрыты мощной насыпью вала шириной 13 м, внут-

7й СТРОИТЕЛЬНЫЙ ЯРУС (гл. 280-295)

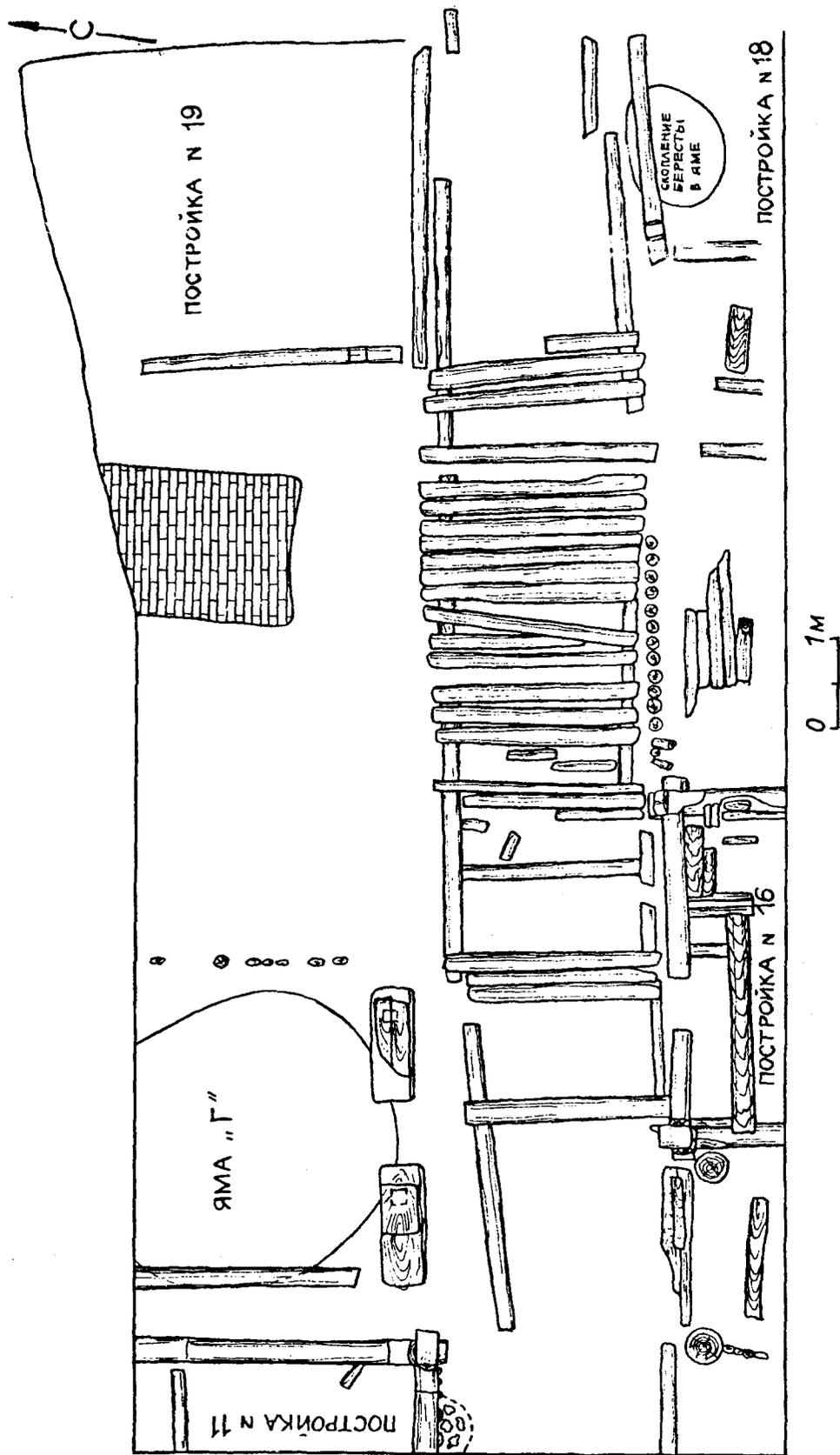

Рис. 2. Хлыновский кремль. Раскопы IV-I, 1956-1957 гг. 7 строительный ярус (по Л.П. Гуссаковскому)

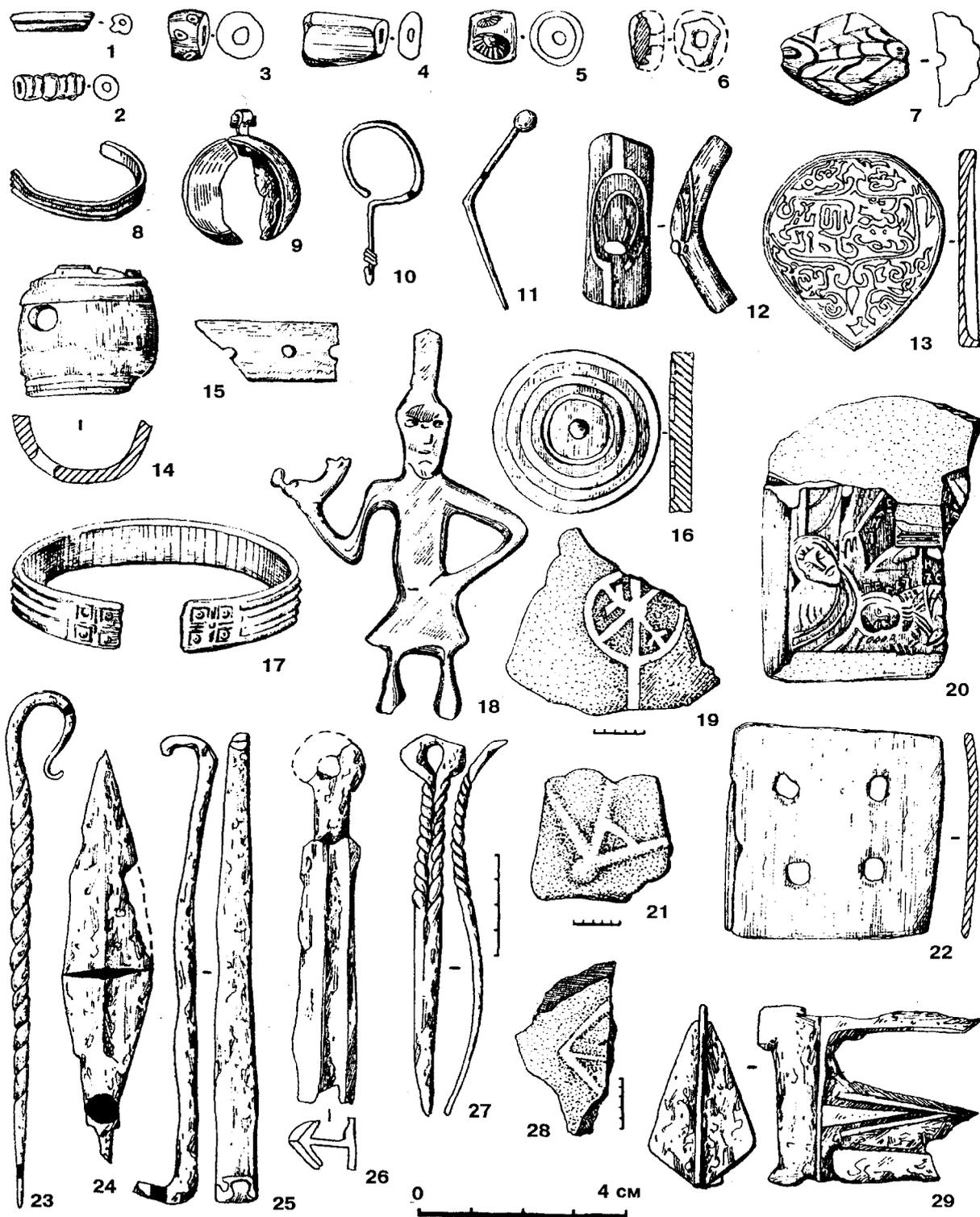

Рис. 3. Вещевой инвентарь Хлыновского городища.

1-7 - бусы, 8 - перстень, 9 - бубенчик, 10 - серьга, 11 - булавка, 12, 17 - браслеты, 13 - бляха, 14 - втулка, 15 - накладка гребня, 16 - шашка, 18 - подвеска-идол, 19, 21, 28 - донные клейма, 20 - фрагмент иконки, 22 - ткацкая пластина, 23 - булавка-спица, 24 - наконечник стрелы, 25, 26 - ключи, 27 - кочедык, 29 - замок (1-3, 5-7, 12 - стекло, 4 - янтарь, 8, 13, 17 - медь, 9, 18 - бронза, 10 - серебро, 11, 23-27, 29 - железо, 14-16, 22 - кость, 19, 21, 28 - глина, 20 - камень). Раскоп 1956-1957 гг.: Ярус 1 - 24, ярус 2 - 27, 29, ярус 3 - 23, ярус 4 - 9, 16, ярус 5 - 2, 7, 14, 22, ярус 6 - 5, 8, 10, 15, ярус 7 - 19, 21, 28; шурф 3 1958 г. - 17; раскоп 1990 г. - 1, 3, 4, 6, 11, 25, 26; случайные находки - 12, 13, 18, 20

ри которого выявлены конструкции в виде срубов, забитых глиной. Вдоль вала проходила улица с бревенчатыми мостовыми не менее, чем в пять-шесть ярусов (Макаров, 1983).

В ходе раскопок 1990 г. у архиерейских палат (81 кв. м) зафиксированы культурные слои мощностью 0,8–2,2 м, перекрытые толщей (до 3 м) строительного мусора. Залегавший на материке культурный слой содержал раннекрюговую и лепную славянскую керамику и зонную черного стекла бусину XI – первой половины XIII в., относящуюся к догородскому селищу.

На следующем этапе производится перепланировка поселения, связанная, вероятно, с возникновением города. На незастроенном ранее участке появляются срубные постройки и небольшие хозяйственные ямы. Удалось проследить до 4–5 строительных горизонтов, разделенных следами пожаров, древнейший из которых датируется плоскооальной янтарной бусиной и керамикой конца XIII–XIV в. Позднее рядом с постройками сооружаются кладовые для хранения запасов белой глины, погреб и мусорная яма. Затем на месте хранилища глины возникает жилая постройка 11, сгоревшая во время пожара. В ней найдены многочисленные вещи. В их числе два замка и ключ типа Е (середина XIV–XVI вв.) (рис. 3, 26, 29), ключ к замку типа В (конец XII – начало XV вв.) (рис. 3, 25), призматическая бусина зеленого стекла (рис. 3, 1), похожая на бусы XIII–XIV вв. из Золотой Орды, и другие изделия. Сочетание находок позволяет отнести это сооружение ко второй половине XIV – первой половине XV вв. Остатки сооружений, расположенных выше, содержали вещи XVI–XVII вв.

На территории посада в этом же году в траншее по ул. Свободы (от ул. Дрелевского до оврага Засора) на протяжении 260 м зафиксирована стратиграфия напластований толщиной до 1,5 м. Выявлены ямы различного назначения, дренажная канава с остатками деревянного желоба и профиль посадского вала шириной 5 м, насыпанного во второй половине XVII вв. Под насыпью найдена керамика XVI–XVII вв.

На территории Успенского Трифонова монастыря (1580 г.), где когда-то существовало древнейшее городское кладбище, в 1990 г. в стенках траншеи, вырытой вдоль Братского корпуса, зафиксированы разрезы 31 могильной ямы (Макаров, 1991. С. 44–46). В последние годы археологический надзор за земляными работами на территории посада проводили Л.А.Сенникова, В.В.Ванчиков, Е.А.Кошелева (Кошелева, 1997. С. 75–81).

Итак, во второй половине XIII – начале XIV в. на месте селища возникает городское поселение, планировка которого сохранилась до середины XVI в. Одна улица шла вдоль крепостных стен, вторая, ориентированная В-З, – в северной половине кремля (она попала в раскоп Л.П. Гуссаковского). Еще одна улица могла находиться в южной половине города в районе архиерейского дома в направлении к проезжей башне с мостиком. Возникновение посада относится к XV–XVI вв., западная его граница доходила до места пересечения современных улиц Свободы и Московской и шла по дуге от Раздерихинского оврага до Засоры, где был поставлен острог и вырыт ров. В 1663 г. начато строительство укреплений по новым границам посада (до современной Театральной площади), представлявших собой дугу длиной 1476 сажен. Новые сооружения состояли из рва глубиной 2 и шириной 4 сажени и вала высотой 4 сажени, по гребню которого шел острог и 7 башен. Несколько фрагментов вала сохранилось до наших дней (Тинский, 1976. С. 30–36).

Основой хозяйства горожан было земледелие: в ходе раскопок обнаружены зерна ржи, овса, ячменя, полбы, гречихи, гороха, бобов, конопли, выявленные в ранних ярусах в жилых домах, а в поздних – в двух сараях и амбаре. Сведений об огородничестве нет, но оно, бесспорно, существовало. Найдены плоды дикорастущих растений (лесного ореха и малины). Горожане занимались и скотоводством, разводя в основном коров и свиней, меньше – овец, коз и лошадей. О стойловом содержании скота зимой говорят остатки хлевов в Хлынове, сопровождавшиеся скоплением навоза на их полах, а также в ямах и на мостовых. Среди горожан были популярны промыслы, например охота, о чем говорят находки охотничьих наконечников стрел и кости диких животных, преимущественно пушных. В ходе раскопок выявлены орудия рыболовства (крючки, остроги, поплавки и грузила для сетей, скобы от лодок), кости и чешуя рыб (судака, окуня, щуки, карпа, леща, осетровых и др.).

В городе обнаружены следы существования различных ремесел – металлургического, кузнечного, ювелирного, деревообрабатывающего и гончарного. Многочисленны бытовые детали из жизни вятчан. В их числе: осветительные приборы (светцы, подсвечники, лампы), принадлежности дома (замки, ключи, пробой, дверные петли, ручки и крючки, гвозди, осколки оконных стекол, слюды, изразцов и кирпичей, детали деревянной мебели), кухонные

атрибуты (посуда, ножи, деревянные песты и мутовки), предметы индивидуального пользования (кресала с кремнями, гребни, копоушки, обрывки обуви и детали одежды, украшения). Ряд категорий находок дает представление о духовной жизни вятчан, в частности финно-угорские и славянские языческие подвес-

ки, атрибуты православия, признаки книжной культуры и письменности, музыкальные инструменты, настольные игры и детские игрушки. Старинные праздники, игры, танцы, песни, обряды в виде отголосков дошли до нас в произведениях фольклорного жанра (Макаров, 1994. С. 26,27).

Бернадский В.Н., 1961. Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.

Владимирский летописец, 1965 // ПСРЛ. Т.30. М.

Воронин Н.Н., Гуссаковский Л.П., Никитин А.В., Раппопорт П.А., Седов В.В., 1960. Среднерусская экспедиция // КСИА. Вып. 81.

Грязнов М.П. Коллекция документальных материалов по истории города Хлынова-Вятки-Кирова // Архив ИИМК. Ф.91, папка 20.

Гуссаковский Л.П., 1957. Отчет об археологических исследованиях в городе Кирове Кировской области в 1957 г. // Архив ИА АН. Р-1, № 1619, 1619а.

Кошелева Е.А., 1997. Вятка – город поморский // Шведы и Русский Север: Историко-культурные связи. Киров.

Макаров Л., 1983. О древнем Хлынове // Кировская правда. 18 ноября.

Макаров Л.Д., 1985. История археологических исследований древнерусских памятников бассейна р.Вятки // Новые источники по древней истории Приуралья. Устинов.

Макаров Л.Д., 1987. Вклад М.П. Грязнова в изучение исторического прошлого Вятской земли // Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск.

Макаров Л.Д., 1991. Исследования в г.Кирове и в Костромской области // Археологические открытия Урала и Поволжья. Ижевск.

Макаров Л.Д., 1992. Некоторые проблемы славянской колонизации бассейна р. Вятка // Проблемы этногенеза финно-угорских народов Приуралья. Ижевск.

Макаров Л.Д., 1992 а. История Вятской земли XII–XVI вв. в дореволюционной историографии // Актуальные проблемы историографии дореволюционной России. Ижевск.

Макаров Л.Д., 1994. Возникновение и первоначальное развитие города // Энциклопедия земли Вятской: Т.1. Города. Киров.

Макаров Л.Д., 1995. Типология и хронология древностей Хлынова // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск.

Макаров Л.Д., 1998. М.П. Грязнов и Вятка: Материалы архива Института истории материальной культуры Российской академии наук // Архивы и общество: История, современность, перспективы: Материалы научно-практической конференции. Ижевск.

Наумов Е.П., 1974. К истории летописного “Списка русских городов дальних и ближних” // Летописи и хроники, 1973. М.

Низов В.В., 1991. 22 сентября 1374 года – день основания Хлынова // Выбор. Август. № 35. Киров.

Тинский А.Г., 1976. Планировка и застройка Вятки в XVII–XIX вв. Киров.

Тихомиров М.Н., 1952. “Список русских городов дальних и ближних” // Исторические записки. Т. 40. М.

Черепнин Л.В., 1960. Образование русского централизованного государства в XIV–XV вв. М.

Эммауский А.В., 1971. К вопросу о времени основания города Вятки. Киров.